

DOI: 10.12731/2658-4034-2025-16-5-942

УДК 159.99

EDN: VAIOZC

Научная статья |

Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСОБЕННОСТЕЙ
МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ
НЕВОПЛОЩЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТЕ У СТУДЕНТОВ
(В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ)**

Г.А. Попельчук

Аннотация

Обоснование. Трансформации современного образования стимулируют, в частности, рост научного интереса к проблематике влияния информационных технологий на участников образовательного процесса. Автор обосновывает, что данное воздействие требует особого внимания в связи с внедрением смешанных форм обучения в современное образовательное пространство. Особого внимания заслуживает выявление особенностей медиапотребления и невоплощенности в Интернете у обучающихся новых регионов РФ, к которым относят Донецкую и Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области. В работе представлено исследование, в котором приняли участие студенты высшего учебного заведения Херсонской области, образовательный процесс в котором реализуется в смешанном формате.

Цель – анализ взаимосвязей особенностей медиапотребления и показателей невоплощенности в Интернете у лиц средней взрослости в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 235 студентов в возрасте 26–46 лет, обучающиеся в Херсонском государственном педагогическом университете. Для достижения исследовательской цели было реализовано констатирующее исследование респондентов с использованием методик: «Индивидуальный стиль медиапотребле-

ния» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.Н. Смирнов, 2008), «Невоплощенность в Интернете» (Н.В. Коптева и др., 2023). Статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с учетом метода линейной корреляции Пирсона г.

Результаты. Выявлено, что у лиц средней взрослости преимущественно на достаточном и высоком уровне сформированы навыки оптимального, корректного медиапотребления. Среди испытуемых превалирует средняя степень выраженности невоплощенности как виртуализации и предпочтения технологического разнопланения. Установлено, что у лиц с выраженной невоплощенностью в Интернете проявляется тенденция к чрезмерной вовлеченности в медиапотребление, снижение волевого контроля медиапотребления и эффективности поиска информации в сети.

Ключевые слова: медиапотребление; невоплощенность в Интернете; средняя взрослость; дистанционные образовательные технологии; обучающиеся

Для цитирования. Попельчук, Г. А. (2025). Взаимосвязь особенностей медиапотребления и показателей невоплощенности в интернете у студентов (в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий). *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 420–434. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-942>

Original article |

Pedagogical Psychology, Psychodiagnostics of Digital Educational Environments

THE RELATIONSHIP BETWEEN MEDIA CONSUMPTION PATTERNS AND INTERNET NON-ENGAGEMENT AMONG STUDENTS (IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING)

G.A. Popelchuk

Abstract

Background. Ongoing transformations in modern education have sparked increased scientific interest in how information technologies influence

participants in the educational process. The transformations of modern education stimulate, in particular, the growth of scientific interest in the problems of the influence of information technology on participants in the educational process. The author argues that this impact requires special attention in connection with the introduction blended learning formats. Special attention should be paid to identifying the features of media consumption and limited Internet engagement among students in new regions of the Russian Federation.

Purpose. This study aims to explore the relationship between patterns of media consumption and indicators of non-engagement with the internet among middle-aged students engaged in distance learning.

Materials and methods. The study involved 235 students aged 26-46 years studying at the Kherson State Pedagogical University. To achieve the research goal, a diagnostic survey was conducted out using the following methods: «Individual style of media consumption» (Yu.N. Dolgov, A.S. Kopovoy, G.N. Malyuchenko, V.N. Smirnov, 2008), «Disembodiment on the Internet» (N.V. Kopteva et al., 2023). The statistical processing of the obtained results was carried out using the Pearson r linear correlation method.

Results. The findings indicate that people of middle adulthood have mainly developed the skills of optimal, correct media consumption at a sufficient and high level. Among the subjects, the average degree of severity of disembodiment prevails as virtualization and preference for technologically mediated interactions. It has been established that people with pronounced disembodiment on the Internet have a tendency to over-engage in media consumption, a decrease in volitional control of media consumption and the effectiveness of information search on the Web.

Keywords: media consumption; online disembodied; middle adulthood; distance learning; students

For citation. Popelchuk, G. A. (2025). The relationship between media consumption patterns and internet non-engagement among students (in the context of distance learning). *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(5), 420–434. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-5-942>

Введение

Значимые преобразования системы высшего образования Российской Федерации на сегодня происходят на различных уровнях и

обусловлены воздействием множества факторов. К таким факторам, в частности, стоит отнести: и значимые преобразования психолого-лического портрета современного студента; и внедрение инновационных образовательных технологий в образовательную среду вуза; и различные социальные факторы, и пр. При этом, каждый из обозначенных факторов заслуживает отдельного внимания и рассмотрения на междисциплинарном уровне.

Также стоит отметить, что кроме факторов, которые являются общими (и прогнозируемыми) для всей системы высшего образования РФ, стоит обратить внимание на специфические условия, в которых может осуществляться образовательный процесс вуза. Такие факторы А.С. Бянкин и Г.И. Бурдакова определяют как форс-мажорные и связывают их с возникновением обстоятельств непреодолимого воздействия. К таким обстоятельствам, в частности, мы можем отнести работу вузов, обучение в которых реализуется в смешанном формате. Например, образовательный процесс в ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», который является вузом новых регионов РФ, реализуется с применением дистанционных образовательных технологий. В связи с этим, можем предположить необходимость проведения эмпирических исследований, направленных на выявление психологических особенностей участников образовательного процесса, с учетом влияния на них электронной образовательной среды вуза. Такую необходимость можем мы объяснить, прежде всего, повышенной необходимостью обучающихся проводить дополнительное время в Интернете. Так, кроме бытового повседневного использования Интернет-ресурсов (проверка электронной почты, общение в социальных сетях, поиск необходимой информации и т.д.), обучение и межличностное общение студентов сводится только к взаимодействию в онлайн-среде вуза, что может приводить к их эмоциональной, социальной, сенсорной и когнитивной депривации.

Также стоит отметить, что применение цифровых образовательных технологий может приводить как к преобразующим, так и к разрушительным эффектам [14]. Например, О.В. Вановская отмечает,

что «цифровая образовательная среда по сравнению с традиционной образовательной средой вуза обладает специфическими особенностями, к которым необходимо адаптироваться всем участникам образовательного процесса» [3, с. 90]. В частности, особый интерес представляет выявление стилевых особенностей медиапотребления и показателей невоплощенности в Интернете (разделение виртуального «Я» и реального «Я»), что позволит выявить мишени для конструирования дальнейшей психологический работы с обучающимися новых регионов РФ с целью оптимизации образовательного процесса (в условиях его реализации с применением дистанционных образовательных технологий).

Материалы и методы

Для выявления индивидуальных стилей медиапотребления и особенностей невоплощенности в Интернете у лиц средней взрослости, нами была разработана программа констатирующего эксперимента.

Эмпирическое исследование было реализовано среди студентов (будущих педагогов) ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет». В исследовании приняли участие обучающиеся 4-6-го курсов очно-заочной формы обучения. Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 235 студентов в возрасте 26-46 лет. Отметим, что данный возрастной период соответствует периоду средней взрослости (согласно возрастной периодизации Б.Г. Ананьева).

Программа констатирующего эксперимента включала в себя диагностический комплекс, позволяющий выявить стилевые особенности медиапотребления и невоплощенности в сети у лиц средней взрослости:

- методика «*Индивидуальный стиль медиапотребления*» (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Малюченко, В.Н. Смирнов, 2008) [5] для диагностики доминирующих индивидуальных стилей медиапотребления обучающихся (эмоционально-познавательная вовлеченность (ЭПВ); волевой контроль медиапотребления (ВКМ); рефлексивная критичность медиапотребления (РКМ); эффективив-

ность поиска информации (ЭПИ)). Методика состоит из 60 вопросов, каждый из которых предполагает выбор одного варианта ответа («да», «скорее да», «затрудняюсь ответить», «скорее нет», «нет»);

- методика «*Невоплощенность в Интернете*» (Н.В. Коптева и др., 2023) [12], позволяющая оценить уровни проявления показателей разноплощности в Интернете, как одного из наиболее значимых последствий применения современных информационных технологий, по следующим шкалам: предпочтение технологического разноплощности; невоплощенность как виртуализация; воплощенное, целостное Я; витальность воплощенного Я. Методика состоит из 24 утверждений, с помощью которых респонденты выражают степень своего согласия или несогласия с каждым утверждением («полностью не согласен», «скорее не согласен», «скорее согласен», «полностью согласен»).

Полученные результаты исследования подвергались количественному и качественному анализу. Математико-статистическая обработка полученных результатов осуществлялась с учетом метода линейной корреляции Пирсона г.

Результаты и обсуждение

Результаты исследования позволили нам выявить преобладающие стили медиапотребления у лиц средней взрослости. В Таблице 1 представлены усредненные результаты (μ) по индивидуальным стилям медиапотребления в выборке испытуемых.

Таблица 1.
Усредненные результаты индивидуальных стилей медиапотребления
у лиц средней взрослости, μ

№	Стиль медиапотребления	Среднее значение (μ)
1.	Эмоционально-познавательная вовлеченность	9,0
2.	Волевой контроль медиапотребления	9,6
3.	Рефлексивная критичность медиапотребления	6,9
4.	Эффективность поиска информации	10,2

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о преобладании среди опрошенных нормативного уровня включенности в

медиапространство. Избирательность проявления эмоциональных и когнитивных компонентов вовлеченности свидетельствуют о том, что респонденты склонны отслеживать потоки поступающей медиаинформации, но не демонстрируют склонности тратить чрезмерное количество времени на поиск информации, которая транслируется источниками как новая, важная. Значимость событий повседневной жизни для опрошенных превалирует над различного рода «медиафактами».

Также можем прийти к заключению, что в подавляющем большинстве случаев респонденты осознают цели потребления той или иной информации, тем самым контролируя качество и содержание потребляемой информации. Волевой самоконтроль опрошенных в процессе потребления медиаинформации, как правило, имеет ситуативный характер и зависит от актуальности и личной значимости потребляемой информации.

Сформированная саморефлексия в отношении личностного смысла и объективного значения воспринимаемой информации у испытуемых, свидетельствует о том, что в большинстве случаев респонденты демонстрируют способность к сравнительному анализу содержания и качества медиаобращений.

Стоит также отметить, что опрошенным присущ высокий уровень развития навыков и умений поиска информации. Оптимизация путей поиска информации, совершенствование способов нахождения необходимой информации, а также овладение новыми эффективными технологиями обработки данных – все это свидетельствует о целенаправленном формировании оптимальной системы поисковых технологий личностью.

Таким образом, мы можем говорить, что у лиц средней взрослости преимущественно на достаточном и высоком уровне сформированы навыки оптимального, корректного медиапотребления.

В Таблице 2 представлены результаты по шкалам невоплощенности в Интернете у лиц средней взрослости.

Полученные результаты дают нам основание сделать вывод о том, что в выборке испытуемых превалирует средняя степень вы-

раженности невоплощенности как виртуализации и предпочтения технологического развоплощения. Таким образом, обучающиеся склонны испытывать негативные переживания, связанные с отстранением от своего тела, поведения. Отождествление с персонажами в Интернете и поглощенность происходящим в виртуальном пространстве приводят к формированию иллюзорного отношения к миру, восприятию его как «ненастоящего», «временного». Скрытость, анонимность, «телесная прозрачность» в Интернете позволяют конструировать респондентам собственную новую реальность, освобождая их от необходимости быть собою.

Таблица 2.
**Усредненные результаты по шкалам невоплощенности в Интернете
у лиц средней взрослости, μ**

№	Шкала	Среднее значение (μ)
1.	Невоплощенность как виртуализация	8,6
2.	Воплощенное, целостное Я	18,1
3.	Витальность воплощенного Я	21
4.	Предпочтение технологического развоплощения	10,4

Высокие показатели по шкалам воплощенное, целостное Я и витальность воплощенного Я позволяют нам сделать вывод о преобладании среди опрошенных лиц, демонстрирующих сформированное представление о себе.

С целью выявления взаимосвязей показателей индивидуальных стилей медиапотребления и невоплощенности в Интернете у лиц средней взрослости, нами был проведен корреляционный анализ. Результаты представлены в Таблице 3.

Результаты корреляционного анализа позволили нам выявить наличие значимых позитивных и негативных связей по шкалам методик. Так, можем прийти к выводу, что у лиц с выраженной невоплощенностью в Интернете проявляется тенденция к чрезмерной вовлеченности в медиапотребление, снижению волевого контроля медиапотребления и эффективности поиска информации в сети. Стоит отметить, что получены схожие результаты корреляционных связей между предпочтением технологического развоплощения и

показателями медиапотребления. Приведенные результаты соглашаются с современными исследованиями, в которых раскрыты различные аспекты влияния Интернет-технологий на личность [7; 15].

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа индивидуальных стилей медиапотребления и невоплощенности в Интернете у лиц средней взрослости

Шкалы	Эмоционально-познавательная вовлеченность	Волевой контроль медиапотребления	Рефлексивная критичность медиапотребления	Эффективность поиска информации
Невоплощенность как виртуализация	-0,114*	-0,153**	-0,055	-0,362****
Воплощенное, целостное Я	0,165**	0,14**	0,086	0,189***
Витальность воплощенного Я	0,139**	0,142**	0,191***	0,365****
Предпочтение технологического разнополчания	-0,126**	-0,144**	-0,091	-0,315****

Примечание: * - достоверно значимые различия на уровне $p \leq 0,1$ (при $r_{эмп} = 0,104$); ** - достоверно значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ (при $r_{эмп} = 0,124$); *** - достоверно значимые различия на уровне $p \leq 0,01$ (при $r_{эмп} = 0,163$); **** - достоверно значимые различия на уровне $p \leq 0,001$ (при $r_{эмп} = 0,207$).

Таким образом, выявленная тенденция к разнополчанию среди лиц средней взрослости, как и деструктивные привычки медиапотребления, а также выявленные взаимосвязи диагностируемых характеристик и параметров, дают нам основания констатировать наличие сформированности, в частности, негативных когнитивных и поведенческих тенденций в выборке испытуемых.

Считаем важным отметить, что использование Интернет-ресурсов обладает как развивающим, так и компенсаторным, замещающим потенциалом, что отмечено в ряде современных трудов [1; 5]. Таким образом, рассматривая возможное деструктивное воздействие Интернет-технологий на личность будущего педагога, мы не исключаем развивающего потенциала, что требует глубокого методологического анализа и эмпирического исследования в психологическом ключе.

В частности, перспективным нам представляется дальнейший учет и выявления взаимосвязей между особенностями медиапотребления, невоплощенностью в Интернете и показателями удовлетворенности образованием, успеваемости и эмоционального выгорания у студентов в условиях обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Реализация данного исследования в дальнейшем позволит нам на основе полученных данных разработать комплекс мер, предотвращающих и снижающих уровень возможного деструктивного воздействия информационных технологий на личность обучающегося.

Заключение

1. Выявлено, что у лиц средней взрослости преимущественно на достаточном и высоком уровне сформированы навыки оптимального, корректного медиапотребления.
2. В выборке испытуемых превалирует средняя степень выраженности невоплощенности как виртуализации и предпочтения технологического разнопланения.
3. Высокие показатели по шкалам воплощенное, целостное Я и витальность воплощенного Я позволяют нам сделать вывод о преобладании среди опрошенных лиц, демонстрирующих сформированное представление о себе.
4. У опрошенных студентов с выраженной невоплощенностью в Интернете проявляются тенденции к чрезмерной вовлеченности в медиапотребление, снижению волевого контроля медиапотребления и эффективности поиска информации в сети.
5. Результаты проведенного исследования могут быть полезны психологам системы высшего образования новых регионов Российской Федерации с целью оптимизации образовательного процесса.

Информация о спонсорстве. Статья публикуется в рамках Государственного задания на научные исследования по заказу Министерства просвещения Российской Федерации № 073-00036-25-01 «Разработка модели формирования гражданской идентичности будущих педагогов новых регионов Российской Федерации средствами медиапедагогики».

Список литературы

1. Бондаренко, Т. А., & Яременко, С. Н. (2012). «Бегство» в мир Интернета. *Вестник Донского государственного технического университета*, (12-2(1-63)), 60–66.
2. Бянкин, А. С., & Бурдакова, Г. И. (2020). Влияние факторов внешней среды на цифровые трансформации в высших учебных заведениях. В: *Молодёжь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований*: материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных (в 3 ч., Комсомольск-на-Амуре, 06–10 апреля 2020 года) (ч. 3, с. 145–148).
3. Ванновская, О. В. (2023). Воздействие цифровой образовательной среды вуза на личность и психику обучающихся. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки*, (3), 82–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2023-3-82-96>
4. Демцова, С. С., & Якупов, В. Р. (2020). Информационные технологии в образовании (на примере применения дистанционных образовательных технологий в российских вузах). *Наукосфера*, (7), 31–36.
5. Долгов, Ю. Н., Коповой, А. С., Малюченко, Г. Н., & Смирнов, В. М. (2009). *Развитие культуры медиапотребления: социально-психологический подход*. Саратов: Саратовский университет. 208 с.
6. Дунас, Д. В. (2024). Медиапотребление как область междисциплинарного анализа. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, (49-6), 115–135. <https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.6.2024.115135>
7. Карунин, И. В., Нехаева, Ю. В., Магомедова, Г. А., & Шкиндер, Т. А. (2024). Взаимосвязь уровня экзистенциальной исполненности жизни и выраженности интернет-зависимости у лиц молодого возраста. *Бюллетень Северного государственного медицинского университета*, (51-1), 100–104.
8. Козлова, Л. А. (2023). Развоплощённость интернет-пользователя в категориях воплощённости и невоплощённости. В: *IV Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей* (Екатеринбург, 15 декабря 2023 года) (с. 569–574). EDN: <https://elibrary.ru/odiofq>
9. Коптева, Н. В. (2021). Невоплощённость в интернете как новая форма технологического самоотчуждения (на примере студентов

- гуманитарных вузов). *Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика*, (31-2), 160–169. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-2-160-169>
10. Коптева, Н. В., Калугин, А. Ю., & Дорфман, Л. Я. (2021). Невоплощённость в Интернете. Сообщение 1: теоретические основания и конструкт. *Клиническая и специальная психология*, (10-3), 31–48. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100303>
11. Коптева, Н. В., Калугин, А. Ю., & Дорфман, Л. Я. (2021). Невоплощённость в Интернете. Сообщение 2: психометрическая проверка инструментария. *Клиническая и специальная психология*, (10-4), 205–233. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100410>
12. Коптева, Н. В., Калугин, А. Ю., & Козлова, Л. А. (2023). Психометрическая проверка уточнённой версии опросника «Невоплощённость в Интернете». *Клиническая и специальная психология*, (12-3), 165–187. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120308>
13. Попельчук, Г. А., Ревенко, С. П., & Шевцова, Я. В. (2025). *Психологические коммуникативные технологии*. Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа». 86 с. https://doi.org/10.32415/scientia_978-5-907902-24-4
14. Солдатова, Г. У. (2018). Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире. *Социальная психология и общество*, (9-3), 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
15. Цыглакова, Е. А., Бессчётнова, О. В., & Викулов, А. В. (2024). Исследование интернет-зависимости у студентов педагогического вуза. *Мир науки, культуры, образования*, (1-104), 20–25. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-2> prepared by you.
16. Besmer, K. M. (2015). What robotic re-embodiment reveals about virtual re-embodiment. B: *Postphenomenological Investigations: Essays on Human-Technology Relations* (pp. 55–71).
17. Buongiorno, F. (2019). Embodiment, disembodiment and re-embodiment in the construction of the digital self. *Humana.Mente Journal of Philosophical Studies*, (12-36), 310–330.
18. Chen, Y. F., & Peng, S. S. (2008). University students' internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships,

- psychosocial adjustment, and self-evaluation. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 11(4), 467–469.
19. Cuesta-Valiño, P., Gutiérrez-Rodríguez, P., & Durán-Álamo, P. (2022). Why do people return to video platforms? Millennials and centennials on TikTok. *Media and Communication*, 10(1), 198–207. <https://doi.org/10.17645/mac.v10i1.4737>
20. Laing, R. D. (2010). *The divided self: an existential study in sanity and madness*. UK: Penguin Books. 218 p.

References

1. Bondarenko, T. A., & Yaremenko, S. N. (2012). “Escape” into the world of the Internet. *Bulletin of Don State Technical University*, 12–2(1–63), 60–66.
2. Byankin, A. S., & Burdakova, G. I. (2020). Influence of environmental factors on digital transformations in higher educational institutions. In *Youth and science: Topical issues of fundamental and applied research: Proceedings of the III All-Russian national scientific conference for students, postgraduates, and young scientists* (in 3 parts, Komsomolsk-on-Amur, April 6–10, 2020) (Part 3, pp. 145–148).
3. Vannovskaya, O. V. (2023). Impact of the digital educational environment of a university on students’ personality and psyche. *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 3, 82–96. <https://doi.org/10.18384/2949-5105-2023-3-82-96>
4. Demtsura, S. S., & Yakupov, V. R. (2020). Information technologies in education (using the example of distance learning technologies in Russian universities). *Naukosfera*, 7, 31–36.
5. Dolgov, Yu. N., Kopovoy, A. S., Malyuchenko, G. N., & Smirnov, V. M. (2009). *Development of media consumption culture: A socio-psychological approach*. Saratov: Saratov University, 208 p.
6. Dunas, D. V. (2024). Media consumption as an area of interdisciplinary analysis. *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*, 49–6, 115–135. <https://doi.org/10.55959/msu.vestnik.journ.6.2024.115135>
7. Karunin, I. V., Nekhaeva, Yu. V., Magomedova, G. A., & Shkinder, T. A. (2024). Relationship between the level of existential fulfillment of life and the severity of Internet addiction in young adults. *Bulletin of Northern State Medical University*, 51–1, 100–104.

8. Kozlova, L. A. (2023). Disembodiment of the Internet user in the categories of embodiment and disembodiment. In *IV International scientific conference on interdisciplinary research: Proceedings* (Yekaterinburg, December 15, 2023) (pp. 569–574). EDN: <https://elibrary.ru/odiofq>
9. Kopteva, N. V. (2021). Disembodiment on the Internet as a new form of technological self-alienation (using the example of humanitarian university students). *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 31–2, 160–169. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-2-160-169>
10. Kopteva, N. V., Kalugin, A. Yu., & Dorfman, L. Ya. (2021). Disembodiment on the Internet. Message 1: Theoretical foundations and construct. *Clinical and Special Psychology*, 10–3, 31–48. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100303>
11. Kopteva, N. V., Kalugin, A. Yu., & Dorfman, L. Ya. (2021). Disembodiment on the Internet. Message 2: Psychometric validation of the instrument. *Clinical and Special Psychology*, 10–4, 205–233. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100410>
12. Kopteva, N. V., Kalugin, A. Yu., & Kozlova, L. A. (2023). Psychometric validation of an updated version of the “Disembodiment on the Internet” questionnaire. *Clinical and Special Psychology*, 12–3, 165–187. <https://doi.org/10.17759/cpse.2023120308>
13. Popelchuk, G. A., Revenko, S. P., & Shevtsova, Ya. V. (2025). *Psychological communication technologies*. Saint Petersburg: LLC Publishing House “Scientia”, 86 p. https://doi.org/10.32415/scientia_978-5-907902-24-4
14. Soldatova, G. U. (2018). Digital socialization in the cultural-historical paradigm: The changing child in a changing world. *Social Psychology and Society*, 9–3, 71–80. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090308>
15. Tsylglakova, E. A., Besschetnov, O. V., & Vikulov, A. V. (2024). Study of Internet addiction among pedagogical university students. *World of Science, Culture, Education*, 1–104, 20–25. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-1104-2>
16. Besmer, K. M. (2015). What robotic reembodiment reveals about virtual reembodiment. In *Postphenomenological Investigations: Essays on Human Technology Relations* (pp. 55–71).

17. Buongiorno, F. (2019). Embodiment, disembodiment and reembodiment in the construction of the digital self. *Humana.Mente Journal of Philosophical Studies*, 12–36, 310–330.
18. Chen, Y. F., & Peng, S. S. (2008). University students' Internet use and its relationships with academic performance, interpersonal relationships, psychosocial adjustment, and self-evaluation. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 11(4), 467–469.
19. Cuesta Valiño, P., Gutiérrez Rodríguez, P., & Durán Álamo, P. (2022). Why do people return to video platforms? Millennials and centennials on TikTok. *Media and Communication*, 10(1), 198–207. <https://doi.org/10.17645/mac.v10i1.4737>
20. Laing, R. D. (2010). *The divided self: An existential study in sanity and madness*. UK: Penguin Books, 218 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Попельчук Галина Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры прикладной психологии и развития личности *Херсонский государственный педагогический университет* ул. Университетская, 27, г. Херсон, 273003, Российской Федерации
halynadidenkopsya@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galina A. Popelchuk, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Psychology and Personality Development
Kherson State Pedagogical University
27, Universitetskaya Str., Kherson, 273003, Russian Federation
halynadidenkopsya@yandex.ru
SPIN-code: 2840-5483
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0763-1855>

Поступила 03.08.2025

Received 03.08.2025

После рецензирования 20.08.2025

Revised 20.08.2025

Принята 01.09.2025

Accepted 01.09.2025